

II

– Джойс? – переспросил отец, задумчиво хмурясь. – Хм. Не припомню такого имени в Совете.

– Леонарда Джойс, – неожиданно встряла Бриджит, моя мачеха. – Ведьма из Башни Чайки. Это где-то в Малых Королевствах, кажется, в Дорстефолле. Но я думала, – Бриджит взмахнула веером, – что она не берет в ученики парней. Только девушек.

Я широко усмехнулся:

– Это – жребий, матушка. Ее мнения никто не спрашивал.

Мы стояли в небольшой комнате с украшенными древними гобеленами стенами позади актового зала, где родственники традиционно прощались с отбывающими к месту дальнейшей учебы выпускниками. Отец недовольно хмурил брови, перебирая в руках неизменную трость. Мачеха исподволь косилась на него поверх раскрытого веера, время от времени трогая за рукав пальто кончиками пальчиков в белых кружевных перчатках. И только Грета, моя младшая сестренка, сновала вокруг маленьким непоседливым чертенком, восполняя нехватку движения после часа с лишним, проведенного неподвижно в зрительном зале.

То сунет носик в вековые скопления пыли за помнящими, наверное, еще самую святую Стефанию гобеленами и затем громко чихает, вытирая раскрасневшийся нос рукавом дорожущего платья. То, заберется с ногами на диван у стены, пытаясь дотянуться до старого бронзового светильника в форме торчащей прямо из каменной кладки головы демона. То просто крутится под ногами у взрослых, прячась за юбкой матери, трогая пальчиком оплетку трости отца или пиная ножкой большую дорожную сумку у моих ног.

– Ну, мне пора?

Я улучил момент и поймал шмыгнувшую мимо Грету, положив руку ей на белокурую головку. Та наконец замерла на месте, серьезно так посмотрев на меня своими огромными зелеными глазищами, раз-другой хлопнула ресницами.

– Да-да, конечно, – Бриджит шлепнула себя веером по ладони, закрывая его, и кивнула на сумку. – Я собрала тебе в дорогу все необходимое, Рихард. И немного денег, – она вновь покосилась на отца, – тоже. На первое время.

– Спасибо, мам, – я улыбнулся ей. – Все будет хорошо, – выговорил я уже тверже, переводя взгляд на отца. – Я пришлю вам телеграмму, как только освоюсь на новом месте. Если там поблизости будет аппарат Стекинса, то, может быть, даже телефонирую.

Отец свел ладони вместе на набалдашнике трости.

– Хорошо, – сухо вымолвил он. – Удачи, Рихард. Надеюсь... ты знаешь, что делаешь.

Я грустно усмехнулся, поцеловал мачеху в щеку и крепко пожал протянутую отцом руку. Еще раз потрепал Грету по макушке и, подхватывая с пола сумку и закидывая ремень на плечо, кивнул ей:

– Бывай, мелочь.

Та вскинула вверх выглядывающую из кружевных оборок рукава платья крохотную ладошку и помахала мне вслед:

- Пыфай, пefтолочь!

Свою новую учительницу я нашел уже в следующем зале. Зале Телепортации, где у ярко горящих белым пламенем арок порталов учителя поджидали своих новых учеников, чтобы отправиться по домам. Впрочем, четыре арки уже постепенно затухали, свидетельствуя о том, что этими порталами только-что воспользовались. А еще в одной как раз исчезала небольшая вереница учеников, замыкали которую брат и сестра Тревисон. Марти успел заметить меня, когда я только переступил порог зала, и помахал рукою. Я ответил ему и тут же поспешил посторониться, пропуская Бесс, волочившую за собой здоровенный чемодан на колесиках. Осмотрелся по сторонам, пытаюсь понять, куда идти дальше? До меня только сейчас дошло, что я совершенно не представляю себе, как выглядит мисс Джойс без этой дурацкой ритуальной мантии с капюшоном...

- Нет, ты все-таки издеваешься надо мною, Гленн! - донесся до моих ушей уже немного знакомый голос. - Признай это!

- Джойс, это просто смешно, - отвечал ей другой, явно принадлежавший нашему проректору по учебной части. - Ты сама когда-то руководила жеребьевкой, ты знаешь, как все работает. Ну так скажи мне, как, по-твоему, я мог бы вмешаться в процесс и все это устроить?

Я обернулся на звук голосов и направился к крайнему portalу в дальнем конце зала, возле которого друг напротив друга застыли двое. Лицом ко мне, играясь карманными часами на золотой цепочке, стоял уже так же успевший избавиться от старомодной мантии и нелепого магического посоха мастер Гленнарт. А вот спиною, уперев руки в бока и отставив в сторону одну ножку... Я остановился, не дойдя до них пары шагов, и принялся внимательно разглядывать свою наставницу.

Высокая, даже без каблуков, должно быть, лишь чуть ниже меня ростом, с тонкой талией и широкими бедрами она была облачена в облегающий черный кожаный костюм и длинные, до колен, сапоги с множеством ремешков и металлических пряжек. Мрачность ее наряда оттеняли лишь белые кружева широкого отложного воротника да проглядывающая в разрезах пышных рукавов белая же блузка. Темные, почти черные волосы были коротко подстрижены и едва прикрывали сзади шею. Чуть хриловатый низкий голос женщины приятно царапал слух.

- То есть по-твоему, это все же случайность, да? - фыркнула стоящая спиною ко мне волшебница, встряхнув волосами и переноса вес с одной ноги на другую. Кожа ее охотничьего костюма при этом еле слышно скрипнула. - Ты знаешь, что я никогда не беру в ученики мальчишек. Никогда! Ты знаешь, что в силу некоторых обстоятельств я сейчас вообще не беру учеников. Но ты все-таки настаиваешь на том, чтобы в этом году я приняла участие в жеребьевке...

- Это твоя обязанность как одного из членов Совета Ста, - проворчал Гленнарт. - Ты и так слишком долго ею пренебрегала.

- К черту! - взмахом руки отмела его возражения Джойс. - Я соглашаюсь на все это только для того, чтобы ты наконец от меня отстал. Соглашаюсь запустить один единственный шар. При этом намереваюсь сделать все возможное для того, чтобы он не достался никому. Но его таки ловят! - она всплеснула руками. - И кто? Мальчишка!

- Кхм, - негромко кашлянул я, сочтя необходимым все-таки обозначить свое присутствие, дабы избежать возможных неловкостей в дальнейшем.

Мисс Джойс резко обернулась, сверкнув тяжелыми серьгами в виде виноградных гроздей с

изумрудами вместо ягод.

– Да, я знаю, что ты здесь стоишь, – коротко бросила она, посмотрев на меня поверх своих узких прямоугольных очков. Ее взгляд скользнул по мне с головы до ног и обратно, затем сместился к сумке на плече. – Ты готов?

– Вот и отлично! – поспешил обрадоваться мастер Гленнарт, убирая часы в карманчик жилетки и одергивая свой атласный цвета морской волны сюртук. – Оставляю вас двоих наедине. Но поторопитесь, порталы не будут работать вечно. – И, уже протискиваясь между мною и мисс Джойс, негромко прошепел: – Ты не мог выбрать какой-нибудь другой шар, Терранова? От тебя вечно одни хлопоты!

Я скосил взгляд, провожая торопливо удаляющегося проректора, криво усмехнулся и вновь посмотрел на свою новую учительницу.

– Да, мэ. Мы можем отправляться.

Та негромко вздохнула, как-то разом утрачивая излишне грозный вид, и кивнула мне, указывая на сияющий позади нее портал:

– Иди за мной. Не отставай!

И первой ступила в сотканную из живого белого пламени арку. Я поудобнее перехватил ремень дорожной сумки, оглянулся напоследок на уже почти совсем опустевший зал, вероятно, последнюю из аудиторий своей альма-матер, которую я вижу, и нырнул за нею следом.

Мгновение непроглядной тьмы и ледяными пальцами сжимающего самое сердце холода спустя я оказался в просторном круглом помещении с уходящим на высоту в добрых ярдов десять сводчатым потолком. Вдоль сложенных из разноцветного бутового камня стен высились массивные книжные шкафы, полки которых буквально ломились от сотен и тысяч книг, фолиантов и свитков разной степени сохранности. Кое-где к ним были придвинуты деревянные стремянки, но даже они, как мысленно прикинул я, крутя по сторонам головой, позволяли добраться в лучшем случае до книг в нижней трети этих гигантов, не выше. В промежутках между шкафами, где стены разрезали узкие вертикальные бойницы окон, были разбросаны столики с цветочными вазами да застыли, опершись на старинные двуручные мечи, два полных комплекта рыцарских доспехов Темных веков. Точно по центру зала расположился приземистый круглый стол красного дерева, усыпанный как отдельными книгами так и целыми стопками, пачками чистых и исписанных листов бумаги и небольшой батареей чернилниц с разноцветными перьями. А вокруг него хаотично выстроились разнокалиберные кресла, стулья, пара табуретов и даже один стоящий совсем особняком пуфик.

Но самое главное – через весь зал, огибая стол и петляя меж стульев и кресел, протекал, негромко журча, самый настоящий ручеек. Примерно два фута в ширину и дюймов десять, насколько я мог судить, в глубину. Мне показалось даже, что я разглядел в воде отблеск чешуек каких-то мелких юрких рыбешек.

Я обернулся и, шагнув в сторону, заглянул за гаснущую арку портала, пытаюсь понять, куда в конце концов девается проточная вода? И оказался на краю небольшого полукруглого бассейна, почти пруда, с плавно понижающимся ближе к дальней стене дном, где крутился небольшой, едва различимый среди колышущихся водорослей водоворот. С усыпанного разноцветным песком и мелкой галькой дна на меня, беззвучно открывая и закрывая пасть, взирал огромный зеркальный карп.

- Его зовут Альберт, - прозвучал у меня над ухом голос мисс Джойс. - Ему больше трехсот лет и он обитает тут с момента постройки маяка.

- Я думал, вы живете в Башне Чайки, а не в Башне Карпа, - попытался пошутить я, поворачиваясь к учительнице.

Та, однако, не обратила на мои потуги никакого внимания.

- Это - библиотека, - сообщила чародейка, обводя вокруг себя рукою. - Формально она находится на втором этаже башни, хотя по сути занимает пространство сразу двух-трех этажей. Внизу, на первом, большая столовая и приемная для гостей. Еще ниже - подвал, там располагаются кухня, бойлерная и так далее. Над библиотекой - два этажа с гостевыми комнатами, но они почти всегда пустуют. Пятый этаж занимают мои личные покои. - Мисс Джойс чуть сощурила глаза. - Без моего разрешения доступ туда тебе запрещен. Шестой и последний этаж полностью твой: спальня, еще одна небольшая библиотека, ученический класс. Выше только смотровая площадка и собственно маяк. Пойдем, я покажу тебе твои апартаменты. - Она взмахом руки велела мне следовать за собой. - У нас тут есть винтовая лестница, но быстрее и удобнее будет лифтом... Ах да, совсем забыла.

Леонарда остановилась уже возле самого стола в центре библиотеки и, не оборачиваясь, вытянула в сторону руку, прищелкнув пальцами. Сверкнула крошечная изумрудная вспышка.

- Я была уверена, что оно мне не понадобится, потому и оставила в своем кабинете, когда собиралась на церемонию, - проворчала она, протягивая мне на раскрытой ладони маленькое серебряное колечко с граненым зеленым камнем, на котором был вырезан знак чайки, такой же, как и на пойманном мною шаре жребия. - Это - кольцо ученика. Оно служит доказательством того, что ты состоишь у меня в обучении, позволяет мне всегда точно знать о твоём местонахождении... ну и еще дает некоторые возможности, - чародейка неопределенно покрутила пальцами в воздухе, - о которых ты узнаешь со временем.

- Боюсь, оно мне будет мало, - немного растеряно пробормотал я, рассматривая кольцо.

- Разумеется, - вздохнула мисс Джойс. - Ведь до тебя его носили только девушки. - Улыбнулась краешком губ. - Оно подстраивается под своего владельца, болван. Просто попробуй его надеть.

Я поднес кольцо к указательному пальцу левой руки, и в самом деле - едва то коснулось кончика ногтя, как дужка и будто бы даже камень в оправе заметно раздались, увеличившись в размере, и кольцо свободно скользнуло по пальцу до упора. Хмыкнул, сжимая руку в кулак, проверяя, как оно сидит. Мисс Джойс удовлетворенно кивнула и направилась к виднеющемуся в противоположном конце зала дверному проему, от которого навстречу нам синхронно выступили две фигуры в черном и белом.

Это были големы. Отливающие металлом неподвижные лица статуй, слегка замедленные, словно бы ломанные движения. Хотя «лица» гомункулов и не несли на себе явных признаков того или иного пола, но один из них был одет как типичный дворецкий, а второй - в черное с накрахмаленным белым передником платье и белый чепец горничной.

- Это Карл и Кларисса, - представила их мне Леонарда. - Они отвечают здесь за хозяйство. Уборка, приготовление пищи, мелкий ремонт... безопасность, - добавила она, чуть подумав. - Кстати, пока на тебе кольцо ученика, ты вправе отдавать им приказы. Хотя, разумеется, моя воля и основные директивы по уходу за домом, заложенные в них изначально, будут иметь более высокий приоритет. Карл, Кларисса, познакомьтесь, - мисс Джойс кивнула големам и

указала на меня, – Рихард Терранова, мой новый ученик. Теперь он будет жить здесь.

Ничего не выражающие лица големов одновременно повернулись в мою сторону.

– Очень приятно, мастер Терранова, – проскрипел Карл, наклонив голову в легком полупоклоне.

– Добро пожаловать, мастер Терранова, – вторила ему Кларисса, голос которой, впрочем, в самом деле оказался чуть более женственным, чем у Карла, хотя и напоминал скорее дребезжащий голосок старушки, давно перешагнувшей за столетний рубеж.

Я не удержался и поклонился им в ответ. Однако, что сказать, так и не нашелся. Големы были исключительно редкими и сложными в обращении игрушками. И единственный голем, которого я прежде видел не на картинке в учебнике или в разобранном виде в школьной лаборатории, был бессловесный и безымянный, называемый иногда просто Големом, с большой буквы, стальной великан, охраняющий главные врата Академии святой Стефании.

Перейдя рассекающий библиотеку ручеек по узенькому мостику и миновав распахнутую львиную пасть в стене, из которой тот брал свое начало, мы вышли в коридор и свернули налево к дверям лифта. Мисс Джойс потянула вниз небольшой рычаг на панели рядом, послышалось равномерное глухое гудение, поднимающееся откуда-то снизу, и створки с тихим шипением раздались в стороны, пропуская нас в отделанную деревянными панелями с металлическими поручнями кабину. Внутри оказалась похожая панель с рычагом и семью делениями от единицы до шестерки и литерой «Х» в самом низу, видимо, обозначающей подвальный этаж. Учительница вздернула рычаг к самому верхнему делению, и лифт, сомкнув двери и ощутимо дрогнув, начал подъем.

– Лифт, я так понимаю, работает на пару? – поинтересовался я, на всякий случай держась одной рукой за поручень. – Вы что-то говорили про бойлер.

– Да, отопление зимой и горячая вода – тоже он, – поведала Леонарда. – Склад угля у нас на улице с восточной стороны башни. Всем этим заведует Карл. Хотя, – она повернулась ко мне и улыбнулась, – тебе, возможно, придется иногда помогать ему при разгрузке.

Она засмеялась и вышла в открывшиеся двери лифта. Скорчив ей в спину наигранно-недовольную мину, я так же покинул кабину. Осмотрелся вокруг. Все тот же разноцветный бутовый камень стен, горящие синим пламенем газовые лампы, пушистый ворс ковровой дорожки под ногами и несколько дверей справа и слева по убегавшему вдаль узкому коридору.

– Спальня и библиотека налево, – махнула рукою мисс Джойс. – К спальне так же примыкают ванна и уборная. Класс и лаборатория – направо. Дальше по коридору – лестница на крышу. – Она остановилась и, сложив руки за спиной, внимательно посмотрела на меня. – Рихард, – кажется, наставница впервые назвала меня по имени, – ты, конечно же, уже понял, что в мои сегодняшние планы твое тут появление изначально совсем не входило. – Чародейка усмехнулась, словно иронизируя над самой собою. – Так что, сейчас я должна буду срочно отлучиться по делам, и ты останешься в Башне один. С Карлом и Клариссой. Не стесняйся, – усмехнулась она, – обживайся пока в своих новых комнатах. Обед в три часа, ужин в семь в столовой внизу. Впрочем, наведаться на кухню или попросить Клариссу приготовить что-нибудь из легких закусок можно в любое время дня и ночи. Можешь изучить как следует башню и сад вокруг маяка. Только постарайся не сверзиться со смотровой площадки, – хмыкнула Леонарда. – Но в город тебе пока лучше не выходить.

– Вот кстати, мисс Джойс, – оживился я, роняя с плеча сумку, – а как называется-то город? И

вообще страна. – Я широко улыбнулся и развел руками, демонстрируя свое полнейшее неведение относительно того, куда меня занесла судьба.

Та со смехом хлопнула себя по лбу.

– Дорстефолл. Это городок в пяти милях от Риттеринга, столицы Великого герцогства Фарней, Малые Королевства, – сообщила она. – Снаружи у подножия башни плещутся воды Внешнего моря.

– Ага, – я, прищурившись, вызвал перед мысленным взором карту этой части мира, – ну, с географией мы разобрались. Хотя бы проблем с языком и кухней у меня здесь не возникнет, уже хорошо.

– Вот и отлично, – кивнула мисс Джойс. – Я вернусь уже ночью или ближе к завтрашнему утру. Тогда и побеседуем более обстоятельно. За завтраком, например.

Она шагнула мимо меня к лифту, двери медленно закрылись за нею, лязгнул рычаг, и под рокот оказавшегося теперь где-то совсем рядом подъемного механизма, кабинка медленно поплыла вниз.

– Значит, до завтрака, – повторил я, наконец оставшись один.

<http://tl.rulate.ru/book/11029/212767>